

Султанова Анжела Нухтаровна

ТРАНСЛЯЦИЯ ПУНКТУАЦИОННО-ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОЗЫ В ТЕКСТ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена изучению трансляции роли пунктуационно-графических элементов, создающих стилистический рисунок текста, а именно способам воссоздания пунктуационных средств при переводе французской художественной прозы на русский язык. Сопоставительное исследование, посвященное пунктуации, дает возможность выявить те черты системы знаков препинания, которые остаются незамеченными при раздельном, "внутреннем" рассмотрении языков. Анализируя переводы произведений Фр. Бегбедера, выполненные разными переводчиками, автор приходит к выводу, что в практике перевода существует устойчивая тенденция передавать авторскую пунктуацию как стилистическое средство, обладающее собственной семантикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 162-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

по количеству слоев, а возраст животных – по количеству рогов, это и привело к расширению семьи ‘возраст’, в итоге образовались омонимы.

Таким образом, на основании сравнительной характеристики лексемы «саас» в словарях следует резюмировать, что в якутском языке возникли:

- омонимичные единицы **саас I** в исходном значении ‘возраст’ и **саас II 1.** *сущ.* ‘весна’; **2.** *в знач. нареч.* ‘весной’ в результате разрыва семантики лексемы «саас»;
- омонимичное слово **саас III**, имеющее три значения с общей семьей ‘слой’ в результате расширения значения данной лексемы.

Условные сокращения

Др.-тюрк. – древнетюркский язык; *знач.* – значение; *напр.* – например; *нареч.* – наречие; *осм.* – османский язык; *разг.* – разговорное; *ср.* – сравни; *сущ.* – существительное; *тюрк.* – тюркский язык.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 296 с.
2. Беглингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2010. Т. VII (Нь, О, Ө, П). 519 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2011. Т. VIII (С-сөллөбөр). 572 с.
5. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Изд-е 2-е. Ленинград: Издание Академии наук СССР, 1959. Т. 2. 2508 с.
6. Потебня А. А. Мысль и язык // Потебня А. А. Полное собрание сочинений. Изд-е 4-е, пересмотр. и испр. Одесса: Государственное издательство Украины, 1922. Т. 1. 188 с.
7. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / отв. ред. Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 295 с.
8. Якутско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1972. 605 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEXEME “СААС” IN THE DICTIONARIES OF THE YAKUT LANGUAGE

Semenova Ekaterina Vasil'evna, Ph. D. in Philology

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
sevskn@mail.ru

The article presents comparative analysis of the lexeme «саас» in the dictionaries of the Yakut language. The research allows identifying the historical change of the lexico-semantic structure of the mentioned lexeme the separation of meanings of which resulted in the appearance of the homonymous units in the modern Yakut language. The author pays special attention to the specifics of the structural-semantic changes of the mentioned lexeme in the dictionaries.

Key words and phrases: lexeme; lexico-semantic structure; homonymous units; entry; illustrative material; Turkic equivalents.

УДК 81-26:347.78.034

Филологические науки

Статья посвящена изучению трансляции роли пунктуационно-графических элементов, создающих стилистический рисунок текста, а именно способам воссоздания пунктуационных средств при переводе французской художественной прозы на русский язык. Сопоставительное исследование, посвященное пунктуации, дает возможность выявить те черты системы знаков препинания, которые остаются незамеченными при раздельном, «внутреннем» рассмотрении языков. Анализируя переводы произведений Фр. Бегбедера, выполненные разными переводчиками, автор приходит к выводу, что в практике перевода существует устойчивая тенденция передавать авторскую пунктуацию как стилистическое средство, обладающее собственной семантикой.

Ключевые слова и фразы: пунктуационно-графические средства; особенности идиостиля; компаративный анализ; авторская пунктуация; текст перевода.

Султанова Анжела Нухтаровна, к. филос. н.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

A-339@yandex.ru

ТРАНСЛЯЦИЯ ПУНКТУАЦИОННО-ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОЗЫ В ТЕКСТ ПЕРЕВОДА©

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена существованием устойчивой тенденции в изменении статуса пунктуационных знаков, в первую очередь в языке современной художественной прозы,

© Султанова А. Н., 2015

в которой автор имеет возможность вариаций пунктом и расширения их функций. Авторы художественных произведений острее других носителей языка ощущают потребность в новых выразительных средствах, обеспечивающих восприятие текста, адекватного «внутреннему», авторскому звучанию. Как справедливо отмечает в своей работе Н. И. Герасимова, использование пунктуации в качестве средства выражения авторской индивидуальности представляет собой общую тенденцию в европейской литературе XX века [4, с. 48]. Объект исследования – пунктуационно-графические средства современной французской художественной прозы. В качестве предмета исследования выступают приемы воссоздания пунктуационных средств в художественном переводе. Цель исследования – выявить средства воссоздания функций пунктуации художественной прозы в тексте перевода. Материалом исследования послужили произведения одного из самых популярных французских писателей XXI века Фредерика Бегбедера (текст двух романов и сборника новелл в оригинале и в переводах О. Акимовой, И. Кормильцева) [1; 2; 3; 5; 6; 7]. Произведение Фр. Бегбедера «99 франков» («99 francs») было признано самой читаемой книгой во Франции в 2000 году, а автобиографический роман «Французский роман» («Un roman français») удостоился премии Ренодо. Тем не менее, стиль автора во всем его многообразии остается малоизученным. Приведем ряд примеров анализа использования пунктуационных знаков в произведениях Фр. Бегбедера.

Начнем с **вопросительного знака**. В новелле «Сплин в аэропорту “Руасси – Шарль де Голль”» («Spleen à l'aéroport de Roissy-Charles-de-Gaulle» (1998)) для интенсификации эмоционального содержания Фр. Бегбедер использует исключительно вопросительные предложения: *T'as gobé? T'as gobé? Tagobétagobétagobé? Qui êtes-vous? Pourquoi on se parle à deux centimètres du visage? Est-il exact que vous avez lu mon dernier livre? Pouvez-vous me garantir que je ne RÊVE pas* [6, p. 15]? В переводе сохраняется то же количество предложений и вопросительных знаков, что и в оригинале, т.е. воспроизведение текста происходит без изменений: *Заглотила? Заглотила? Заглотилазаглотилазаглотила? А кто вы? Почему мы говорим, прижав нос к носу? А вы точно прочли мою книгу? Можете гарантировать, что я не БРЕЖУ* [3, с. 84]?

В следующем примере: *Chaque ville est-elle une question* [6, p. 18]? – вопросительный знак использован для выполнения своей обычной функции знака препинания – как односторонний разделительный знак, выражающий факт возможный или вероятный. При переводе функция вопросительного знака усиливается за счет использования лексических средств («тебе не кажется»): *Каждый город – это вопросительный знак, тебе не кажется* [3, с. 35]?

Двоеточие Фр. Бегбедер иногда использует очень активно, при этом практически игнорируя остальные знаки препинания для имитации нерасчлененного потока сознания: *...je suis voyeur des passantes, des serveuses, des standardistes, des vendeuses de hot dogs: voyeur de Christy Turlington et de la Seine sous le pont des Arts, voyeur du ciel sur l'île de la Cité: voyeur des non-voyants, voyeur des voyeurs: enfin je rentre à la maison: il n'y a qu'avec ma femme que je ne suis plus voyeur: avec elle, je me venge: avec elle, je suis aveugle* [6, p. 79-80]. / *Я подглядываю за проходящими мимо девушками, за официантками, за стандартистками, за продавицами хотдогов: я подглядываю за Кристи Тарлингтон и за рекой Сеной под мостом Дез Ар, за небом над островом Сите: я подглядываю за не-провидцами, за подглядывающими: наконец я возвращаюсь домой: и только со своей женой я перестаю быть подглядывающим: с ней я отыгрываюсь за все: с ней я становлюсь слепым* [3, с. 96]. Данный пример массового употребления двоеточия в переводе восстанавливается без изменений.

Тире относится к числу самых полифункциональных знаков, однако французская пунктуация не предусматривает употребления данного знака перед словами типа «c'est», что иллюстрирует следующий пример: *...nous avons une capote mentale: notre façon de nous protéger c'est de tout VOIR sans jamais rien FAIRE* [6, p. 81]. *Мы все страдаем умственной зашоренностью: это наш способ самозащиты – все видеть, но никогда ничего не делать* [3, с. 153].

Комбинаторные возможности французских знаков значительно шире русских. Так, для русской пунктуации необычно использование запятой после тире, тогда как во французской они встречаются в сочетании: *Certes, le jour où ils ont éventré Bernard-Henri Lévy et Arielle Dombasie – pourtant venus pacifiquement à leur rencontre pour entamer le dialogue –, j'aurais dû me douter que notre tour viendrait* [6, p. 43]. / *Конечно, в тот день, когда они зарезали Бернара-Анри и Ариэль Домбаль – которые, впрочем, мирно вышли к ним навстречу, чтобы начать переговоры, – мне следовало догадаться, что и наш черед не за горами* [3, с. 70]. При переводе знак запятой и знак тире меняются местами, соответствуя пунктуационной норме русского языка.

Изменяется пунктуационный знак тире на знак двоеточия, выполняя ту же функцию уточнения и перехода от одной мысли к другой, что и заменяемый знак, в следующем примере: *On se fout des notions de lieu, de moment – fait-il déjà jour* [6, p. 48]? / *Вам уже наплевать на понятия места и времени: день уже наступил* [3, с. 74]?

Восклицательный знак не претерпевает изменений в переводе следующего предложения экспрессивного характера, мысли, которую автор хочет подчеркнуть: *Et on dit que les filles mettent longtemps à se préparer* [5, p. 52]! / *А еще говорят, что девушки долго одеваются* [1, с. 75]!

Многоточие также, несмотря на отношения синонимии с четырьмя знаками (точкой, восклицательным знаком, вопросительным знаком и тире), часто при переводе воссоздается без изменений: *Mais j'ai fait comme les autres, j'ai cru que ce n'était qu'un incident isolé* [6, p. 43]... / *Но я поступил как все, я решил, что это всего лишь единственный случай* [3, с. 70]...

Наиболее сложными, мало соответствующими русской пунктуации представляются отношения, оформляемые во французском языке при помощи **запятой**. Так, французская пунктуационная система не требует обязательного употребления запятой перед словом «que», что демонстрируют следующие примеры: *Tout se*

que j'ai connu va disparaître [6, p. 53]. / *Все, что я знал, скоро исчезнет* [3, с. 93]. *Il faut dire que nous l'avons bien mérité* [6, p. 89]. / *Надо признать, мы это вполне заслужили* [3, с. 110]. В оригинале запятая отсутствует, однако при переводе появляется согласно русской пунктуационной норме. В следующем примере, наоборот, при переводе происходит опущение первой запятой, вторая воспроизводится. *Comme ça, le cachet fond dans la bouche, pas dans la main* [6, p. 89]. / *С ним таблетка тает во рту, а не в руках* [3, с. 93]. В другом примере запятая не воссоздается, но при переводе появляется в другом сегменте предложения: *L'ecstasy, c'est encore pire que le saut à l'élastique* [6, p. 35]. / *Экстази будет покруче, чем прыжок с тарзанкой* [3, с. 93].

Согласно французской пунктуационной норме, при наличии в предложении наречия части фразы разделяются при помощи **точки с запятой**, что иллюстрирует следующий пример: *Pris toutes les drogues qu'il craint d'essayer. Joss est le contraire de Marc; c'est peut-être pour ça qu'ils s'entendaient si bien, dans le temps* [7, p. 21]. Однако в переводе знак точки с запятой изменен на знак двоеточия, которое, согласно русской пунктуационной норме, ставится между частями бессоюзной сложной конструкции, оформляя смысловые отношения причины: *Принимал все наркотики, которые тот боялся попробовать. Жосс и Марк совсем не похожи: наверное, поэтому они когда-то были так дружны* [2, с. 19].

Фр. Бегбедер использует **скобки** для оформления отрезков сообщения пояснительного характера: *C'est un mélange de Robin des Bois (qui vole pour offrir) et de Cyrano (qui vit par procuration)* [6, p. 60]. При переводе скобки ретранслируются, указывая на то, что содержащийся в них сегмент направлен на уточнение деталей высказывания: *Он – нечто среднее между Робин Гудом (который грабит, чтобы раздавать) и Сирано де Бержераком (который «живет по доверенности»)* [3, с. 18].

В качестве средства оформления прямой речи Фр. Бегбедер использует **кавычки**, которые в этом случае при переводе воспроизводятся без изменений: *À la fin du repas, elle lui adressa la parole: «Mon amour, je ne t'ai pas oublié»* [6, p. 76]. / *В конце обеда она сказала, обратившись к нему: «Любовь моя, я тебя не забыла»* [3, с. 124].

Точку Фр. Бегбедер использует в ее самой распространенной функции: для разделения текста на отдельные предложения, указывая на конец повествовательного предложения, что передается в тексте перевода без изменений. *En ce temps-là, tout était grand. Nous passions nos journées dans de grandes écoles et nos nuits dans de grands appartements* [5, p. 12]. / *В те времена все было великим. Мы проводили дни в высших учебных заведениях, а ночи – в великолепных квартирах* [1, с. 14].

Графические и параграфемные средства являются важным компонентом художественного целого, и при переводе воссоздаются полностью, практически без каких-либо изменений. Например, абзац – одно из любимых средств авторского оформления текста на странице Фр. Бегбедера – в переводе воссоздается без изменений, подчеркивая значимость каждого предложения:

C'est pourquoi je l'ai quittée.

Et c'est pourquoi elle ne m'a jamais revu...

Notre plus belle preuve d'amour, c'est de ne plus jamais nous revoir [6, p. 75].

Poétiquement я ее бросил.

И поэтически она никогда больше меня не видела...

Наше самое прекрасное доказательство любви – вечная разлука [3, с. 128].

К характерным особенностям идиостиля Фр. Бегбедера можно отнести смешение стилей, чему сопутствует в том числе и употребление им мета- и параграфем: использование скобок в романе (чтобы ввести слова автора, как в пьесах и в сценариях), картинок и заглавных букв, как в рекламных текстах, воспроизведение аутентичных документов и схем (что характерно для научного стиля). Все это придает тексту неповторимый облик. Комплекс пунктуационно-графических средств – часть идиостиля Фр. Бегбедера, средство создания выразительности, несущее не только технические, служебно-грамматические функции, но и экспрессивно-стилистические. Действие функциональных возможностей пунктуационных знаков автор усиливает различными приемами, продумывая не только лексическое наполнение текста, но и расположение текста на странице (что, возможно, объясняется его рекламным профессиональным прошлым); а в некоторых случаях – специально выбранные знаки препинания (что можно объяснить эмоциональностью и экспрессивностью личности автора и его текстов).

Как показал проведенный анализ, в произведениях Фр. Бегбедера вербальные, метаграфические и параграфические компоненты образуют художественное целое. В текст перевода чаще всего без изменений транслируются следующие знаки препинания, использованные автором: точка (для воссоздания смыслового членения текста); точка с запятой, восклицательный и вопросительный знаки (для передачи экспрессии предложения, заложенной автором); скобки (оформляющие отрезки сообщения пояснительного характера); кавычки (могут использоваться для оформления прямой речи (но не всегда употребляются в этом случае) и служить графическим средством обозначения оценочного значения в высказывании). Многоточие также, несмотря на отношения синонимии с четырьмя знаками (точкой, восклицательным знаком, вопросительным знаком и тире), часто при переводе воссоздается без изменений. В переводе ретранслируется практически весь комплекс графических и параграфемных средств, использованных писателем. Однако имеющиеся соответствия в употреблении знаков пунктуации несут большей частью нерегулярный характер, что обусловлено объективными различиями русской и французской пунктуационных систем.

Авторская пунктуация в переводе транслируется главным образом без изменений. Что касается знаков препинания, использованных автором в соответствии с нормами французской пунктуации, то в переводе, как правило, воссоздается не сам знак, а функция, которую он несет. Иногда пунктуационный знак при переводе

может заменяться на соответствующий ему знак в системе средств переводящего языка. Таким образом, один и тот же пунктуационный знак, в зависимости от того, является ли его употребление регламентированным правилами или нет, может в одних случаях транслироваться без изменений, в других – меняться.

Некоторые знаки препинания в произведениях Фр. Бегбедера доминируют, что можно отнести к характерным особенностям того или иного художественного произведения. Фр. Бегбедер расширяет их функциональные возможности путем повторов, массированного употребления одного и того же знака препинания в одном произведении. Подобные «сгущения» меняют стилистический характер текста и, как правило, также транслируются в текст перевода без изменений.

Что касается использования автором знаков препинания в их обычных функциях, то в этих случаях в текст перевода не всегда транслируются сами знаки, а функции, которые они несут. Так, знаки могут опускаться, появляться, меняться местами (в нашем случае это чаще всего запятая, тире, точка с запятой и двоеточие). Это, как правило, касается знаков препинания, использованных автором в соответствии с нормами французской пунктуации. Таким образом, без изменений в переводе происходит главным образом ретрансляция нерегламентированной, авторской пунктуации. Можно наблюдать следующую зависимость: авторский знак в тексте подлинника – трансляция в текст перевода без изменений; употребление автором в оригинальном тексте знака в его обычной функции, без отклонений, в соответствии с правилами французской пунктуации – несоответствие их нормам русской – изменение в тексте перевода.

Данная взаимосвязь объясняется тем, что авторская пунктуация как часть идиостиля подлежит как можно более полному воссозданию в переводе. Игнорирование того факта, что пунктуация оказывается тесно связанной с личностью автора и стилем его мышления, может привести к искажению идиостиля автора при переводе. При наличии большой степени вариативности в использовании разнообразных метаграфем и их комбинаций выбор их все же ограничен потенциальными возможностями языковой системы. Тем не менее, применение пунктуации является стилистическим приемом, помогающим автору реализовать свои интенции. Отдельные пунктограммы авторской пунктуации способны наряду с основным значением иметь значения дополнительные и стилистически значимые. Как показывает анализ переводов произведений Фр. Бегбедера, выполненных разными переводчиками, в практике перевода существует устойчивая тенденция передавать авторскую пунктуацию как стилистическое средство, обладающее собственной семантикой.

Список литературы

1. **Бегбедер Фр.** Воспоминания необразумившегося молодого человека / пер. с фр. О. Акимовой. СПб.: Симпозиум, 2004. 190 с.
2. **Бегбедер Фр.** Каникулы в коме / пер. с фр. И. Кормильцева. М.: Иностранка, 2002. 203 с.
3. **Бегбедер Фр.** Рассказики под экстази / пер. с фр. О. Акимовой. СПб.: Симпозиум, 2009. 174 с.
4. **Герасимова Н. И.** Авторская пунктуация в системе средств текстопостроения: переводческий аспект проблемы // Язык. Коммуникация. Образование: уч. записки. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. эконом. ун-т (РИНХ), 2011. Вып. 11. С. 46-52.
5. **Beigbeder Fr.** Mémoires d'un jeune homme dérangé. P.: La Table Ronde, 2001. 160 p.
6. **Beigbeder Fr.** Nouvelles sous ecstasy. P.: Gallimard, 1999. 108 p.
7. **Beigbeder Fr.** Vacances dans le coma. P.: Editions Grasset, 1994. 156 p.

TRANSMISSION OF THE PUNCTUATION AND GRAPHICAL MEANS OF THE MODERN FRENCH PROSE INTO THE TRANSLATED TEXT

Sultanova Anzhela Nuhtarovna, Ph. D. in Philosophy
Rostov State University of Economics
A-339@yandex.ru

The article examines the transmission of the role of the punctuation and graphical elements creating the stylistic pattern of a text, in particular, the techniques to reconstruct punctuation means while translating French fiction into Russian. Comparative research dedicated to punctuation enables to identify such features of the punctuation system which remain unnoticed under individual, "internal" examination of the languages. Analyzing translations of Frédéric Beigbeder's works made by different translators the author concludes that in the practice of translation there is a stable tendency to transmit author's original punctuation as a stylistic means with its own semantics.

Key words and phrases: punctuation and graphical means; peculiarities of the individual style; comparative analysis; author's original punctuation; translated text.